

Глава 7

Мэн Юаньшэн начал встречаться с Цзян Мо, когда ему было 19 лет.

Во время учёбы в колледже он подрабатывал, чтобы исполнять мечты Цзян Мо.

В 21 год Цзян Мо подписал контракт с «Цзинью» и быстро стал известным. На протяжении многих лет Мэн Юаньшэн неустанно заботился о нём, и Цзян Мо привык к этой преданности. Присоединившись к компании, Цзян Мо не стал долго раздумывать, и Мэн Юаньшэн просто стал его помощником, безымянным и незаметным, как тень.

Из-за их отношений Мэн Юаньшэн держался в тени. Вряд ли кто-нибудь в «Цзинью» знал, кто он такой. Раньше он не возражал против жертв, на которые он шёл ради любви.

Но теперь, когда Гу Синши снял с него розовые очки, он понял, от сколького отказался ради Цзян Мо.

Цзян Мо в гневе стиснул зубы.

Он считал, что они были парой, поэтому забота Мэн Юаньшэна о нём казалась совершенно естественной, к тому же Цзян Мо не был скуп на деньги!

Но поскольку их отношения должны были оставаться в тайне, он не мог объясниться. Всё, что он мог сказать, было: «Это между нами. Это не твоё дело».

«А как может быть по-другому?» – сурово ответил Гу Синши. «Соблюдать закон – обязанность каждого!»

«Согласно трудовому законодательству, работодатели должны вовремя выплачивать заработную плату и обеспечивать социальное страхование, иначе это незаконно. И не только незаконно, но речь ещё может идти и об уклонении от уплаты налогов!»

Последняя фраза сильно задела Цзян Мо.

С прошлого года власти начали преследовать знаменитостей, уличённых в уклонении от уплаты налогов. Если бы его обвинили в чём-то подобном, его карьере пришёл бы конец.

Отчаянно пытаясь защитить своё будущее, Цзян Мо заставил себя улыбнуться. «Нет, нет, это была просто шутка».

«Шутка?» – безжалостно переспросил Гу Синши. «Чтобы это была шутка, мы все должны были посчитать её забавной. Это была клевета на репутацию моего артиста. Извиняйся!»

Извиниться?!

Публично извиниться перед Мэн Юаньшэном?

Цзян Мо в шоке уставился на Мэн Юаньшэна и понял, что его некогда всепрощающий партнёр теперь холодно смотрит на него, не выказывая никаких признаков тёплых чувств.

Лицо Цзян Мо потемнело, он был унижен под любопытными взглядами окружающих участников. Со времени своего дебюта он никогда не сталкивался ни с чем подобным.

И как Гу Синши вообще узнал, что контракта не было? Только Мэн Юаньшэн мог рассказать

ему об этом!

Он был взбешён и ошеломлён. Как Мэн Юаньшэн мог так поступить?

Но из-за давления Гу Синши на него и растущей толпы зрителей Цзян Мо боялся последствий, особенно если слухи дойдут до его конкурентов. Наконец, он неохотно пробормотал извинения и поспешно ушёл.

Как только он ушёл, перешёптывания стали громче, многие украдкой поглядывали на Гу Синши и его группу.

Гу Синши повернулся к Мэн Юаньшэну и сказал: «Ты в порядке?»

Мэн Юаньшэн кивнул и ответил: «Я в порядке».

Чэн Синь не знал о прошлом Мэн Юаньшэна и Цзян Мо, но он чувствовал, что его товарищ по команде в подавленном состоянии. Он тихо порылся в кармане и вытащил скомканный платок, протягивая его Мэн Юаньшэну.

Мэн Юаньшэн: «...»

Увидев двух своих обеспокоенных товарищей по команде, Мэн Юаньшэн не смог сдержать улыбки. «Я действительно в порядке».

Худшее уже было позади. В последнее время, каждое утро, когда он открывал глаза, он был готов танцевать, он чувствовал себя наполненным силами и счастливым, как никогда. Несмотря на то, что его все ещё не покидала грусть, он никогда не был склонен предаваться жалости к себе.

Сегодняшние события только заставили его ещё яснее увидеть в Цзян Мо мелкого, неискреннего человека, напомнив ему, что нужно ещё больше дорожить своей нынешней жизнью и поддержкой Гу Синши.

Но Гу Синши сильно нахмурился.

От него не ускользнул злобный взгляд Цзян Мо, когда тот уходил. Как наставник, Цзян Мо, безусловно, усложнял Мэн Юаньшэну жизнь во время этих съёмок.

Размышляя об этом, Гу Синши редко обращался к системе: [Система! У тебя есть какой-нибудь компромат на Цзян Мо?]

Система мгновенно оживилась: [Конечно, есть!]

Гу Синши был заинтригован: [Давай послушаем].

Система: [Вы знаете Шэнь Юя, верно? Новый наставник по вокалу в [Тренировочном Лагере для Мужчин]?]

Гу Синши кивнул. Прежде чем присоединиться к шоу, он переговорил со всеми наставниками, а Шэнь Юй и Цзян Мо были новичками в этом сезоне.

Шэнь Юй был певцом, известным своим огромным талантом, вскоре после дебюта он стал сенсацией. Хотя он дебютировал за несколько лет до Цзян Мо, они были в хороших отношениях, и Шэнь Юй несколько раз публично выражал своё восхищение «творчеством»

Цзян Мо в социальных сетях.

Система: [Но он не восхищается творчеством Цзян Мо — он восхищается текстами, написанными Мэн Юаньшэном!]

[Мать Шэнь Юя происходила из уважаемой аристократической семьи и позже вышла замуж за члена семьи Шэнь, одной из самых влиятельных семей в Гонконге. Под влиянием своей матери Шэнь Юй увлёкся традиционной китайской культурой и, конечно же, музыкой. У него высокие стандарты, и он редко восхищается творчеством других, но ему понравились несколько текстов, написанных Мэн Юаньшэном. Цзян Мо знал о прошлом Шэнь Юя, поэтому солгал, заявив, что тексты принадлежат ему, и использовал это, чтобы сблизиться с Шэнь Юем.]

[Шэнь Юй целеустремлён и сосредоточен на своём творчестве, поэтому он не сомневался в этом и считал Цзян Мо своим близким другом, даже помогал ему с финансами. Без поддержки Шэнь Юя Цзян Мо не смог бы так быстро подняться в индустрии.]

Гу Синши нахмурился. Как раз в тот момент, когда он думал, что Цзян Мо не сможет опуститься ещё ниже, он доказал, что может.

Система продолжила: [Шэнь Юй работает над новым альбомом уже год, но так и не нашёл ни одного автора текстов, который бы его удовлетворил. Он согласился стать наставником в [Тренировочном Лагере для Мужчин] отчасти для того, чтобы поработать с Цзян Мо над написанием песен, а также заказать у него новые тексты.]

Но, похоже, Шэнь Юя ждало разочарование.

Гу Синши был погружен в свои мысли.

Цзян Мо в гневе ворвался обратно в раздевалку, всё ещё переживая из-за инцидента.

Как они посмели!

Неужели Мэн Юаньшэн думал, что сможет дебютировать после того, как бросил его? У него нет никаких шансов!

Но, собираясь позвонить режиссёру Ву, он заколебался, вспомнив её предупреждение: «Вы перешли дорогу тому, кому не следовало». Он предположил, что режиссёр Ву имела в виду «ЛэШи», но они вряд ли были похожи на компанию с хорошими связями и большими ресурсами.

Как раз в этот момент в комнату ворвался его менеджер. «Цзян Мо, я нашёл кое-какую информацию о «ЛэШи»».

Цзян Мо оживился: «Кто они такие?»

Менеджер выглядел неуверенным: «Компания «ЛэШи» была популярной несколько лет назад, и в ней работал Ян Чжихэн».

«Ян Чжихэн?» Цзян Мо на мгновение задумался, кто это такой, а затем усмехнулся: «Разве он не ушёл из индустрии давным-давно? Он занялся производством? Он сейчас поддерживает «ЛэШи»?»

«Нет, нет», – ответил менеджер. «Ян Чжихэн тогда без промедления ушёл из команды и уже много лет находится за границей. Маловероятно, что сейчас он поддерживает «ЛэШи»».

Менеджер поделился тем, что узнал: ««ЛэШи» уже много лет находится в упадке. Большинство артистов ушли, и, предположительно, их место занял дальний родственник основателя. Никто в индустрии его не знает».

Цзян Мо не поверил своим ушам: «То есть ты хочешь сказать, что наши места заняла почти обанкротившаяся компания?»

Менеджер был не менее озадачен: «Я тоже этого не понимаю. Возможно, у «ЛэШи» есть поддержка, о которой мы не знаем...»

Цзян Мо тоже не мог этого понять и отбросил эту мысль: «Давай оставим это в стороне. Сейчас мы не можем допустить, чтобы Шэнь Юй узнал, что Мэн Юаньшэн писал мне песни».

Лицо менеджера побледнело.

Как он мог забыть что-то настолько важное?

Шэнь Юй был гордым и прямолинейным, с презрением относился к тем, кого не уважал. Его уважение к Цзян Мо было вызвано исключительно творчеством Мэн Юаньшэна. Без помощи Шэнь Юя Цзян Мо, новичок без опыта работы и ресурсов, ни за что не смог бы так быстро продвинуться в «Цзинью».

Если бы Шэнь Юй узнал, что Цзян Мо обманывал его, он бы так просто это не оставил. Семья Шэнь пользовалась авторитетом, у отца Шэнь Юя были связи как в деловых, так и в менее престижных кругах. Хотя он уже ушёл на пенсию, кто знает, как он отомстит, если кто-то осмелится обмануть его единственного сына.

Менеджер нервничал всё сильнее, даже начал немного дрожать.

Он не мог не обвинить Цзян Мо: «У Мэн Юаньшэна столько таланта, он всегда любил вас и был абсолютно предан вам. Любой другой смог бы полюбить его, но вы расстроили его. Молодец!»

Цзян Мо тоже был раздражён.

Он воспринимал присутствие Мэн Юаньшэна как должное, но теперь, когда тот ушёл, он глубоко сожалел об этом.

Но Юаньшэн любил его, и у него было мягкое сердце. Если он искренне извинится и будет хорошо с ним обращаться, он был уверен, что Мэн Юаньшэн вернётся.

Не желая больше ничего слышать, он остановил менеджера: «Достаточно. У меня есть план. Давай сначала разберёмся с Шэнь Юем».

И, как будто его окликнули по имени, в этот момент раздался стук в дверь. Менеджер открыл её и увидел стоящего Шэнь Юя.

Шэнь Юй был высоким и худощавым, с выразительными чертами лица, которые придавали ему вид представителя смешанной расы, но в то же время у него был вид учёного, что придавало ему неповторимый шарм.

Увидев Цзян Мо, он мягко улыбнулся и сказал: «Цзян Мо, давно не виделись».

Выражение лица Цзян Мо слегка изменилось: «Ты... как давно ты стоишь здесь?»

Шэнь Юй на мгновение нахмурился и ответил: «Я только что приехал. Я узнал от персонала, что ты уже здесь, поэтому зашёл поздороваться».

Цзян Мо внимательно посмотрел на выражение его лица и, увидев, что Шэнь Юй выглядит спокойно, предположил, что он не подслушал разговор с его менеджером. Поведение Цзян Мо сразу же изменилось: он стал более тёплым и дружелюбным.

Шэнь Юй счёл это немного странным, но не придал этому особого значения.

Вскоре подошло время начинать съёмки, и они вместе отправились на съёмочную площадку, болтая по пути.

Все слушатели уже сидели в зале.

Гу Синши, как менеджер, мог наблюдать за выступлениями своих подопечных только из-за кулис.

[Тренировочный Лагерь для Мужчин], несомненно, был вершиной местных шоу талантов. Выступления участников были впечатляющими, особенно тех из ведущих агентств, которые преуспели как в пении, так и в танцах. Некоторые из участников обладали уникальными характерами, оставлявшими неизгладимое впечатление.

Пока Гу Синши внимательно наблюдал за происходящим, рядом с ним раздался голос: «Это участники из «Лайтвинга». Первые двое были отправлены в Южную Корею для прохождения специальной подготовки — они довольно сильны».

Гу Синши обернулся и увидел стоящего рядом с ним невысокого, полного мужчину, который своим белым круглым лицом напоминал сдобную булочку.

Заметив пристальный взгляд Гу Синши, он с ухмылкой представился: «Я Инь Хэфэн, менеджер из «Планетного Века»».

За последние дни Гу Синши пополнил свои знания в отрасли. Среди ведущих агентств лучшими были «Цзинью», «Лайтвинг», «Лумин» и «Планетный Век».

Компания «Цзинью» была богатой, у «Лайтвинга» были прочные связи с Южной Кореей, «Лумин» давно работала с агентствами, а компания «Планетный Век» недавно стала «тёмной лошадкой».

Компания Гу Синши была маленькой и неизвестной, поэтому большинство менеджеров не утруждали себя разговорами с её представителем. Удивительно, но первым к нему подошёл Инь Хэфэн из «Планетного Века».

После того, как они познакомились, Инь Хэфэн сразу же сказал с улыбкой: «Я так много слышал о вас, мистер Гу из «ЛэШи!»»

Гу Синши: «?»

Он и представить себе не мог, что такого особенного может быть в его крошечной, испытывающей трудности компании. Возможно, этот Инь Хэфэн просто был вежливым.

Видя его спокойное поведение, Инь Хэфэн ещё больше укрепился в своём мнении о нём.

«Планетный Век» и «Цзинью» не сильно ладили, поэтому известие о том, что «Цзинью» потеряла два места, удовлетворило Инь Хэфэна. Тем не менее, это внезапное появление «ЛэШи» пробудило в нём любопытство. В конце концов, компания «Планетный Век» тоже внезапно приобрела известность, превратив «Большую тройку» в «Большую четвёрку». Он беспокоился, что «ЛэШи» может последовать их примеру.

Он подошёл к Гу Синши, чтобы немного его расспросить, но чем больше они разговаривали, тем больше тот беспокоился.

Он предполагал, что Гу Синши, будучи молодым, будет неосторожен в своих речах. Однако за время их разговора Гу Синши не выдал ни единой полезной информации. Иногда он даже разыгрывал новичка, задавая простые вопросы с неподдельным любопытством. В сочетании с привлекательным лицом он был обезоруживающе искренним, не оставляя места для подозрений.

Огромный талант!

С его навыками и таинственной поддержкой компания «ЛэШи» обладала значительным потенциалом. Если они не смогут устранить «ЛэШи» как конкурента, им придётся подумать о союзе.

Инь Хэфэн принял решение и, широко улыбаясь, сказал: «Сегодняшняя беседа с вами была очень полезной, мистер Гу. Я надеюсь, что у наших компаний будет возможность сотрудничать в будущем».

Гу Синши, который только что получил от него кое-какие полезные отраслевые знания, тоже был весьма доволен и весело ответил: «Безусловно!»

Они обменялись взглядами, и каждый увидел удовлетворение на лице другого.

<http://bllate.org/book/14421/1274737>